

05.08.2016, 12:08 Ростовская область

свой опыт

В костюме патриота

Ксения Гагай из «Общественного вердикта» рассказывает, как люди, называвшие себя представителями **провластного движения НОД** и казаками, **преследовали** членов Совета по правам человека, приехавшего на встречу с организацией «Союз „Женщины Дона“», объявленной «иностранным агентом». Незадолго до приезда делегации СПЧ главу Союза Валентину Череватенко и еще нескольких человек **задержали** во время съемки фильма.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

21 июля в Новочеркасск и Ростов-на-Дону приехала делегация Совета по правам человека и развитию гражданского общества при президенте России (СПЧ), чтобы провести очередное выездное заседание и обсудить проблемы местных некоммерческих организаций. Собрание в Новочеркасске было решено провести в офисе «Союза „Женщины Дона“», руководит которым Валентина Череватенко, известный в правозащитном сообществе деятель. Недавно в отношении нее было возбуждено уголовное дело по статье 330.1 УК (злостное уклонение от обязанностей, возложенных на «иностранного агента»). Это первое подобное дело в России.

Я приехала в Новочеркасск вместе с коллегами как документалист и сотрудник Фонда «Общественный вердикт», юристы которого оказывают «Женщинам Дона» правовую помощь.

Минут через двадцать после того, как члены СПЧ приехали в офис «Женщин Дона» на улице Дубовского в Новочеркасске, туда же стянулись казаки, одиночный пикетчик с флагом расцветки георгиевской ленты, группа поддержки пикетчика и сочувствующие.

На шее у протестующего висел плакат в стиле «Долой врагов народа, живущих на иностранные гранты», на голове — кепка с надписью «Ростов». По правую руку от него собралась группа поддержки: мужчина лет 50, вероятно, выпивший, в руках — планшет, выражение лица деловое; женщина лет 60, сразу заявившая, что она

профессор культурологии Южного федерального университета и «намерена добиться, чтобы иностранные агенты ответили за геноцид русских в Луганске»; мужчина лет 30 «евразийской» наружности, с окладистой бородой, одет строго; вместе с компанией — личный «человек с камерой», больше похожий на городского сумасшедшего (как оказалось позже, это был Сергей Рулев, журналист украинского издания «Славянские новости. Всеукраинский общественно-политический еженедельник», сейчас известный в Ростове блогер с определенно нацистскими взглядами, был на Донбассе в плену у ВСУ). И у всех — георгиевские ленточки. У кого-то — на ручке сумки, у кого-то — на запястье, у кого-то — торчит из нагрудного кармана.

«А вы кто такие?» — спросила моя напарница Кристина Горелик.

«Мы НОДовцы», — гордо ответила женщина-профессор культурологии, которая позже на полном серьезе скажет: «Вы откуда приехали, из Москвы? А, ну Москву заполонили иностранные агенты. Была ведь когда-то столицей России. Ну, ничего, придется почистить».

НОД — политическое явление, направленное на возврат суверенитета России. Цель Национально-Освободительного движения — восстановление суверенитета, потерянного в 1991 году! При этом проблема отсутствия суверенитета России — это самая замалчиваемая тема в российских СМИ за последние 20 лет. США через подконтрольную им российскую медиа-сферу искусственно фильтрует всю информацию об этой проблеме (с сайта организации).

Рядом собрались казаки. Мужчины от 30 до 70 лет, кто-то, как я понимаю, в казачьей реестровой форме, штанах с лампасами и фуражках, кто-то с плеткой, кто-то

в камуфляже. Зрелище небезынтересное и, я бы сказала, красочное, если представить, что ты находишься на реконструкторском историческом фестивале. Был и маленький мальчик, которого «атаман», подзывая к себе, учил, показывая на здание «Женщин Дона»: «Сынку, вот тут сидят враги народа» (дословно). Десятилетним парнишкой закрывался 50-летний казак, который прятался от объектива камеры. «Сейчас ты снимешь его, выложишь в интернет, его украдут. И я тебя потом найду и закопаю», — ввернул остроумно казак, обращаясь ко мне.

Нужно сказать, что лично мне было весело. Такого органично возмущенного и при этом даже воодушевленного собрания я еще не видела. Все в костюмах, все на эмоциях. Наблюдать за происходящим вокруг было любопытно. Казаки шушукались: «Приехали москали деньги делить с врагом народа». «А вы знаете, — говорил НОДовец-пикетчик, — такое ведь недавно уже было, осенью из Америки приезжал господин N, тоже деньги тут в Ростове делили, заседали на Роствертоле (Ростовском вертолетном заводе) при закрытых дверях». — «А, ну тогда они все уже поделили». — «Э, при советской власти было лучше» — протянул пожилой казак (видимо, не бывший казаком при советской власти, а ставший им буквально на днях).

Дверь открылась и на пороге показалась Валентина Череватенко: «Представители от НОДовцев и казаков, заходите, вас приглашают, будете говорить, чем вы недовольны».

И тут началось. «Не желаем сидеть с врагами», — вальяжно протянул из толпы «атаман», прежде обучавший мальчика выражению «враг народа». НОДовцы стали толкать друг друга в бок, выбирать представителя, но потом решили завалить всей толпой.

«Главное, чтобы зеленкой никого не облили», — сказала весело Кристина.

Попав внутрь, радикальные патриоты стали громко кричать. Профессор-культуролог начала всем объяснять, что никто из правозащитников не принял мер по спасению детей в Луганске, а «Женщины Дона» чуть ли не собственноручно вместе с американцами виновны в геноциде русских на юго-востоке Украины. Кричала женщина так громко и высоко, что вслушиваться в смысл сказанного было сложно. Кто-то из сотрудников «Женщин Дона» стал судорожно показывать радикалам документы из Минюста, предъявлять приказы о присуждении грантов президента России, российского, а не американского, как они все подумали. Но это был не аргумент. Главный НОДовец включил планшет со словами «как они опровергнут это?» и поставил запись новостей Первого канала. В ролике рассказывали о Валентине Череватенко и о получении Союзом «Женщины Дона» в двухтысячных крупного гранта от Фонда имени Генриха Бёлля. — «А, как?» — «Так этот фонд же не американский, а немецкий», — сказал кто-то из сотрудников.

Ой, все, не могу... В соседнем кабинете за закрытыми дверями проходило совещание с представителя неkomмерческого сектора города, члены СПЧ спрашивали, почему организации, работающей с инвалидами, не дают здание. Но у патриотов-НОДовцев были вопросы поважнее.

«Валентина Ивановна, — человек-НОДовец сует камеру в лицо Череватенко, — а правда, что вы ходили навещать Надежду Савченко, пока она была в СИЗО? А правда, что вы дарили ей цветы, убийце наших граждан?». — «Это правда». Ликование, сама призналась, вот она, враг народа.

И тут стало уже не смешно, хотя до этого ситуация напоминала такой как будто сетевой троллинг — ну, собрались тролли в костюмах, ну, забавно. В какой-то момент, глядя со стороны, стало понятно, что им этого мало. И НОДовцам, и казакам. Им хочется агрессии, и лучше, чтобы не на словах. «Вот она, враг народа, спокойно себе идет, дарит цветы убийце». И, в общем, зеленка — меньшее из зол.

Некоторое время назад офис «Союза „Женщины Дона“» расписали словами «Агент госдепа», «Приемная госдепа США», разбили окно камнями. Потом случай повторился, это зафиксировала камера, но окна в этот раз были закрыты ставнями.

На следующий день, 22 июля, заседание СПЧ продолжилось в Ростове-на-Дону. В назначенное время возникли и новые знакомые в костюмах, но на сей раз без казаков. Выждав мучительно долгое заседание с чиновниками, где ничего не было сказано о врагах народа, что для НОДовцев, я так понимаю, не интересно, они снова всей компанией стали преследовать Валентину Череватенко уже на улице, а потом и в кафе. И блогер-ополченец, и остальные члены НОД-команды пытались задать Валентине, которая была уже на грани шока, какие-то вопросы: Савченко, Луганск, деньги США, госдеп. В Ростове жара, градусов 35. Кто-то уже набирал 02. А Сергей Кривенко (член правления Международного общества «Мемориал», координатор общественной инициативы «Гражданин и армия» — *ОВД-Инфо*) решил просто все прекратить и вытолкнуть хулиганов. Что и было сделано. Блогер в футболке российского триколора хватается вещи, моментально натягивает кожаные перчатки, прыгает на велосипед и сматывается.

Все смотрят друг на друга обессиленно. Валентина Ивановна, подперев голову руками, сидит, не двигаясь.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

16.01.2026 Другое, Ростовская область

19-летнего жителя оккупированного села осудили из-за комментариев про войну, «Путю» и «русню»